

no. 13, pp. 26–31. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnoe-obrazovanie-poreformennoy-rossii-zakonopolozheniya-1864-1869-i-1874-gg> (accessed: 07.09.2020).

УДК 930

ПРОТОКОЛЫ И ЖУРНАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГЕНДЕРНОЙ ДЕВИАЦИИ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Левин Олег Юрьевич
магистр религиоведения,
старший преподаватель кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной
семинарии
E-mail: eshten@gmail.com

Для цитирования: Левин О. Ю. Протоколы и журналы заседаний духовной консистории как источник по истории гендерной девиации в Тамбовской епархии XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 118–127. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_118.

Аннотация

Статья посвящена анализу журналов и протоколов заседаний Тамбовской духовной консистории – исторического источника церковного характера, который играет важную роль в изучении гендерной девиации в Тамбовской епархии. Документы этого органа церковного управления и суда позволяют определить характер взаимоотношений церковной власти со светскими исполнительными и судебными органами. Автор также выносит на обсуждение само понятие «гендерная девиация», подчеркивая отличие его содержания от состава уголовных преступлений в половой сфере.

Ключевые слова: Духовная консистория; Тамбовская епархия; гендер; девиантное поведение; каноны Церкви; государственный контроль.

Православие в Российском государстве со времен Крещения Руси в 988 году всегда являлось государственной религией. Но положение Православия менялось со временем. В изучаемый период статус Русской православной церкви состоял в том, что она была полностью подчинена государству. Так стало после церковных реформ Петра Великого начала XVIII века.

На Русскую Церковь в это время были возложены очень важные обязанности: метрические и духовно-полицейские. Вторая из них абсолютно не соответствовала духу Церкви, так как вера требует не наказания, а покаяния. По сути, Церковь вынуждена была духовную реальность жизни христианина, когда она искажалась грехом, переводить в реальность уголовного законодательства православного государства.

Указанными темами на региональном уровне ведал церковный орган, который назывался духовной консисторией. Это административно-судебный аппарат Синодального времени, созданный в ходе церковной реформы, начатой Петром Великим. Он находился в каждой епархии Российской империи. Сочетание контрольно-административной и судебной функций в одном органе представляется неоднозначным, тем не менее он функционировал в рамках Синодальной системы. Современная каноническая мысль так определяет назначение консистории: «Это присутственное место архиерея, который управляет епархией и вершит в ней духовный суд» [5, с. 392–394]. В рамках данной статьи рассматривается только один аспект: судебные решения Церкви по вопросам, связанным с гендерной девиацией, реализуемые посредством духовной консистории с подачи государственных органов судебной власти.

Понятие «гендер» (род, пол – в дословном переводе) в контексте нашего исследования имеет следующее значение: «Пол является продуктом человеческой культуры и должен рассматриваться именно так. Это особенно актуально в наше время, когда культура пола считается важнейшей составляющей человеческой культуры. Предметом гендерных исследований становятся существующие в данном обществе представления о различиях между мужчинами и женщинами, а точнее – представления об особенностях мужчин и женщин, их отличительных чертах» [1, с. 15–16].

Девияция – это отклонение от нормы поведения, принятой в обществе. Но что такое норма? С точки зрения психологии «нормальным» считается все, что соответствует принятой в данной науке в данное время норме-эталону. Способы получения нормы нередко называют критериями. Одним из самых распространенных и общих является статистический критерий (метод), который позволяет определить норму для любого явления с помощью подсчета частоты, с которой оно встречается в популяции. С точки зрения математической статистики нормально все то, что встречается часто, т. е. не реже чем в 50 % случаев» [2, с. 7]. Таким образом, гендерная девиация – это отклонения от общепринятой нормы в сфере отношений полов в соответствии с правилами конкретной эпохи. Проследить эти отклонения можно, изучая журналы и протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории.

Девияцию (отклонение) не следует отождествлять с преступлением. Преступление наказуемо с точки зрения норм уголовного права, а девиация не обязательно выражается в наказуемом деянии. Об этом свидетельствует история Российской империи. Если на протяжении XVIII в. и первой половины XIX в. гендерная девиация была уголовно наказуемой со стороны государства, то в пореформенное время и в начале XX в. это явление остается только в сфере церковного канонического права. Таким образом, она стала считаться нарушением тех норм, которые утвердила Церковь на Вселенских Соборах, а также правил, установленных наиболее авторитетными отцами Православной Церкви, прежде всего святым Василием Великим.

Начиная с 1860-х годов, государство уголовно не преследовало тех, кто нарушал общепринятое поведение в отношении полов, но полностью передало контроль в данной сфере на усмотрение Православной Церкви, а она реализовывала свое право через духовные консистории. За два века Синодального периода Церковь, как это было с древнейших времен, продолжала контролировать духовную жизнь своих членов, исправляя совесть виновных посредством универсального средства – «епитимии».

В отличие от уголовного наказания, эта мера не носит безусловно-репрессивный характер, хотя греческое слово ἐπιτίμια и переводится как «кара» или «наказание», но все же в основе ее лежит воспитательный и увещательный принцип. Современный канон

нист по этому поводу пишет: «Главная цель епитимии состоит не в возмездии верующим за преступные деяния или ограждении их от таковых (хотя и такая цель преследуется наложением епитимии), а в исцелении болезненных состояний души грешников. В правилах св. отцов покаяние рассматривается как «врачевание» [6, с. 533]. Следует признать, что в Синодальный период епитимия имела не «врачевательный» характер, но являлась наказанием за нарушение правил и именно так воспринималась людьми.

Со второй половины XIX века государство фактически делегировало Церкви функции карающего учреждения в области нарушения норм половых отношений. Епитимия стала не просто увещательной мерой по отношению к мирянам, уличенным в гендерной девиации, но основной мерой наказания со стороны Церкви и государства к нарушителям общепринятых норм. Епитимия пришла на смену государственному контролю и уголовному преследованию для нарушителей.

Следует отметить, что в сфере попечения Церкви продолжали оставаться и преступления, связанные с половым насилием, мужеложством, педофилией, зоофилией, то есть те, которые в соответствии с «Уложением о наказаниях» подвергались преследованию в уголовном порядке. При этом одновременно с приговором суда налагались и церковные прещения, которые обвиняемый должен был понести под руководством духовника по месту отбывания наказания. Таким образом, государственная и церковная кары по таким преступлениям налагались одновременно и следовали незамедлительно.

Протоколы и журналы заседаний Тамбовской духовной консистории являются основным источником информации о гендерной девиации, так как именно на этот административно-судебный орган была возложена ответственность вынесения решений по вопросам нарушений в отношениях полов. К отклонениям от нормы всегда относились нарушения супружеской верности (или прелюбодеяние) и добрачные половые отношения (или блуд).

Деятельность духовной консистории фиксировалась в двух видах письменных документов: журналах заседаний и протоколах заседаний. В журналах отражались текущие решения по различным вопросам, которые могли иметь незавершенный характер, однако следует заметить, что по делам, касающимся гендерной

девиации, журнальные определения имели статус окончательного решения. В протоколах такой подход сохранялся, что делало их часто неотличимыми от журналов. Протоколы представляли собой документы, в которых специально разбирались те или иные судебные дела с изложением подробностей расследования. Эти дела требовали именно проведения длительного следствия и поэтому не могли быть решены на одном из заседаний консистории.

Интересно проследить, как принимались решения членами консистории по рассматриваемым вопросам. Так, 21 июня 1829 года члены консистории разбирали «сообщение Тамбовской палаты уголовного суда, коим вследствие решения своего предать церковному покаянию Борисоглебской округи с. Уварово солдатку Агафью Березину и однодворку Анну Епифанову за любодеяние, первой с разными неизвестными людьми и рождение от того двух детей, и второй с однодворцем Рожковым, в чем они сами сознались» [3, л. 59]. Характерно то, что решение о наложении епитимии было принято светским уголовным судом, а церковный орган выполнил его постановление: «По силе 20 правила Анкирского собора предать 7-милетней епитимии, из них 1 год отбывать в Тамбовском Вознесенском девичьем монастыре» [3, л. 59].

25 августа 1844 года члены консистории слушали: «Сообщение Козловского уездного суда по делу о дворовой девке из дворян священнической жены Христины Казминой Ольги Ивановой¹, судимой за подкинутые будто бы ею младенца мужского пола Мартирия к дому Козловского мещанина Евгения Иванова. Решением Тамбовской палаты уголовного суда от 22 марта сего года выдержать в тюремном заключении две недели и потом предать церковному покаянию» [4, л. 172]. Как и в предыдущем случае, Тамбовская духовная консистория вынесла решение предать Ольгу Иванову семилетней епитимии, из указанного срока один год она должна была прожить в Тамбовском Вознесенском женском монастыре. То есть не Церковь выступала инициатором духовного наказания, а именно государство.

Протоколы заседаний консистории являются единственным источником по бракоразводным процессам, которые велись на протяжении всего Синодального периода. Православная Церковь

¹ Имеется в виду, что Ольга Иванова – дворовая девка священнической жены, которая по происхождению своему из дворян (прим. автора).

допускала развод в нескольких случаях: 1) прелюбодеяние одного из супругов; 2) невозможность иметь детей одному из супругов; 3) заразная болезнь одного из супругов (проказа, сифилис, венерические заболевания); 4) изменение вероисповедания одним из супругов и принуждение другого к этому; 5) противоестественные пороки одного из супругов; 6) присуждение одного из супругов к длительному тюремному заключению; 7) покушение одного из супругов на жизнь другого; 8) психическое заболевание одного из супругов; 9) безвестное отсутствие одного из супругов в течение трех лет. Все эти причины являлись основанием для развода, и в этом смысле Православная Церковь довольно милосердно относилась к своей пастве. В настоящее время Церковь добавила к основаниям для развода еще две причины: хронический алкоголизм и наркоманию, а также совершение аборта без разрешения супруга.

Таким образом, одиннадцать причин признает Православная Церковь основанием для того, чтобы дать развод по инициативе одной из сторон. В контексте нашего исследования рассмотрим прелюбодеяние одной из сторон. Виновный в прелюбодеянии навсегда лишался возможности вступить в новый брак, только указ императора Николая II от 28 мая 1904 года разрешил нарушившим супружескую верность по истечении срока семилетней епитимии вступить в новый брак.

Бракоразводные процессы проходили по определенному сценарию, установленному Уставом духовной консистории и законами Российской империи. Процедура максимально осложняла возможность развода, так как Церковь всегда настаивала на том, что какие бы трения ни происходили между супругами, надо попытаться примирить их и найти способы компромисса, чтобы сохранить семью.

Первое препятствие к рассмотрению бракоразводного дела состояло в том, что инициативная сторона должна была подать правильно оформленное прошение, составленное в необходимом формате и с оплаченной пошлиной. Пройдя через это препятствие, инициативная сторона сталкивалась с тем, что прошение могло пролежать в консистории от трех до пяти лет. Консисторские чиновники не спешили допускать такие дела до делопроизводства, возможно, из благих целей, ожидая, что супруги

помиряются. Если этого не происходило, то наступала очередь приходских священников, которые должны были путем бесед уговорить стремящихся расторгнуть свой брак его сохранить. Когда это не удавалось, наступала очередь формальной бюрократической процедуры.

Супруги допрашивались в полицейском управлении и представляли показания свидетелей, которые могли подтвердить или опровергнуть факт нарушения супружеской верности. Протоколы допросов полиция предоставляла членам консистории, и они назначали время судебного разбирательства, когда супруги могли непосредственно предъявить друг другу претензии и представить свидетельские показания.

В случае прелюбодеяния необходимы были конкретные доказательства измены, т. е. свидетель должен был видеть факт измены. Только такое свидетельство консисторией принималось как основание дать развод потерпевшей стороне, а на виновника наложить строгую епитимию, которая призвана была изменить его образ жизни.

Являться в присутствие консистории лично было необязательно. Один из супругов мог направить своего представителя или адвоката в случае, когда не признавал свою вину, или же прислать письменное объяснение, когда признавался в том, что виновен в прелюбодеянии. Важно констатировать, что данные протоколов заседаний духовной консистории по бракоразводным процессам являлись определяющими и после утверждения их Святейшим Синодом (обязательное условие) вступали в силу, как решение судебной инстанции, которая разрешала развод, позволяла брак невиновной стороне и налагала духовное наказание (епитимию) на виновную сторону.

Таким образом, журналы и протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории являются одним из основных источников по истории гендерной девиации в Тамбовской губернии. В отличие от источников светского характера (решений судов разных инстанций, а также различного рода государственных структур губернского и уездного уровня: губернского правления, магистратов, полицейского управления), здесь видна именно церковная позиция по вопросу отклонений в области половых отношений православных граждан. Обоснованные решения церковных органов

по указанным проступкам основывались на православных канонах и мнениях святых отцов Церкви.

Среди всех причин для развода только развод в результате прелюбодеяния одного из супругов может считаться гендерной девиацией. В протоколах духовной консистории отражены все этапы процесса церковного развода во всех подробностях и особенностях, и поэтому судебные документы консистории по поводу разводов являются уникальными.

Святейший Синод, который принял решения о разводах, иногда направлял дела на исследование, требуя привлечь новых свидетелей или найти дополнительные доказательства. Изучая документы областного архива, можно прийти к выводу, что консистория проводила дополнительные исследования, например допросы свидетелей, но обычно оставалась на прежней позиции, которая в конечном итоге была определяющей. Решения, принятые по бракоразводным процессам местными консисториями, как правило, оставались окончательными и утверждались решениями Святейшего Синода.

Список литературы

1. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; под ред. И. В. Костиковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2005. – 252, [3] с. – ISBN 5-7567-0331-4. – Текст : непосредственный.
2. Змановская, Е. В. Девиантология : (психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – Москва : Изд. центр «Академия», 2003. – 288 с. – ISBN 5-7695-1248-2. – Текст : непосредственный.
3. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории, 1829 г. – Текст : непосредственный // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 863.
4. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории, июль – октябрь 1844 г. – Текст : непосредственный // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 1261.
5. Цыпин В., прот. Духовная консистория / протоиерей Владислав Цыпин. – Текст : непосредственный // Православная энци-

клопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. 16. – ISBN 978-5-89572-028-8. – С. 392–394.

6. Цыпин В., прот. Епитимия / протоиерей Владислав Цыпин. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 18. – ISBN 978-5-89572-032-5. – С. 533–535.

UDC 930

MINUTES AND MINUTE BOOKS OF THE MEETINGS OF THE SPIRITUAL CONSISTORY AS A SOURCE ON THE HISTORY OF GENDER DEVIATION IN THE TAMBOV DIOCESE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Oleg Yu. Levin
Master of Religious Studies
Senior Lecturer
Department of Biblical Studies, Theology
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: eshten@gmail.com

For citation: Levin O. Yu. Minutes and minute books of the meetings of the spiritual consistory as a source on the history of gender deviation in the Tambov diocese in the 19th – early 20th centuries // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 118–127 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_118.

Abstract

The article is devoted to a historical source of ecclesiastical character, which plays an important role in the study of gender deviance in the Tambov diocese. This source is the logs and minutes of the Tambov spiritual Consistory, the Church administration body, and the court. The concept of gender deviance, its features and difference from criminal offenses in the sexual sphere, is also discussed.

Keywords: spiritual Consistory; Tambov diocese; gender; deviant behavior; canons of the Church; state control.

References

1. *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Moscow, Aspect Press Publ., 2005, 252, [3] p. (in Russian)
2. Zmanovskaya E. V. *Deviantologiya: (psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviance Study: (psychology of deviant behavior)]. Moscow, Publishing Center “Academy” Publ., 2003, 288 p. (in Russian)
3. *Protokoly zasedanii Tambovskoi dukhovnoi konsistorii, 1829 g.* [Minutes of meetings of the Tambov Spiritual Consistory, 1829]. GATO (Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi Oblasti). F. 181. Op. 1. D. 863. [State Archives of the Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 863]. (in Russian)
4. *Protokoly zasedanii Tambovskoi dukhovnoi konsistorii, iyul' – oktyabr' 1844 g.* [Minutes of meetings of the Tambov Spiritual Consistory, July – October 1844]. GATO (Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi Oblasti). F. 181. Op. 1. D. 1261. [State Archives of the Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1261]. (in Russian)
5. Tsypin V., Archpriest Dukhovnaya konsistoriya [Spiritual consistory]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2007, vol. 16, pp. 392–394. (in Russian)
6. Tsypin V., Archpriest Epitimiya [Penance]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2008, vol. 18, pp. 533–535. (in Russian)